

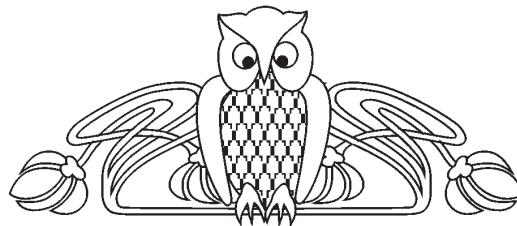

УДК 821.111.09 – 3+929 [Во+Нокс]

«РОНАЛЬД НОКС» В КРИТИКЕ

М. С. Балашова

Саратовский государственный университет
E-mail: balashovams@gmail.com

В статье рассматривается отношение литературных критиков к биографии Ивлина Во «Рональд Нокс», а также причины того, почему данное произведение не имело успеха у современников.

Ключевые слова: Ивлин Во, Рональд Нокс, биография, католицизм.

Literary criticism on «Ronald Knox»

M. S. Balashova

The article offers an analysis of literary critics' attitude towards Evelyn Waugh's biography «Ronald Knox» as well as reasons for it being unsuccessful among its contemporaries.

Key words: Evelyn Waugh, Ronald Knox, biography, Catholicism.

Рональд Нокс, католический священник, юморист, писатель, переводчик Библии, умер 24 августа 1957 г. в возрасте 69 лет. Через месяц после его смерти близкий друг Нокса, английский сатирик Ивлин Во, к тому моменту уже получивший всемирную известность благодаря таким произведениям, как «Пригоршня праха» («A Handful of Dust», 1934) и «Возвращение в Брайдсхед» («Brideshead Revisited», 1945), написал в одном из писем: «Ронни Нокс доверил мне написание своей биографии – задача, для выполнения которой я не обладаю никакими необходимыми навыками, кроме любви»¹. С этого момента началась долгая работа над самым большим по объему и самым серьезным нехудожественным произведением Во.

Ивлин Во впервые встретил Рональда Нокса в Оксфорде, где последний состоял в должности католического капеллана в период с 1926 по 1933 год. Затем они встретились еще раз в 1933 г., но настоящая дружба возникла между ними не раньше 1945 г. При работе над романом «Возвращение в Брайдсхед» Во обратился за помощью к Ноксу, попросив его отредактировать с точки зрения точности описания обрядов центральную сцену романа – возвращение к вере лорда Марчмейна на смертном одре. Также вполне возможно, что Нокс, обладая более обширными знаниями в области истории церкви и англиканского богословия, консультировал Во при написании биографии Эдмунда Кэмпiona.

Наиболее близкой дружба между Во и Ноксом стала в последние годы жизни Нокса. В январе 1957 г. у него обнаружили рак. Во время операции была выявлена еще одна злокачественная опухоль, которая в итоге оказалась смертельной. Болезнь стремительно отнимала у него силы. Во согласился сопровождать Нокса в его поездке на

побережье, где, лежа в мрачном гостиничном номере, затухающий Нокс разгадывал бесконечные кроссворды в газете «Таймс». После двух недель на море Нокс прожил еще четырех месяца, в течение которых Во видел его лишь однажды. Рональд Нокс скончался в августе 1957 г., и с этого момента Во начал кропотливую работу над биографией своего друга: сбор материала, подробное изучение устройства англиканской и католической церкви и даже поездка в Родезию для встречи с близкими друзьями Нокса.

Работа продолжалась в течение 18 месяцев, во время которых Во ждали два трагических потрясения: в июне 1958 г. его старший сын Оберон был серьезно ранен в результате несчастного случая на военной службе на Кипре и провел много времени в больнице, находясь на грани жизни и смерти. Осенью того же года умерла давняя подруга и первая любовь Во, Оливия Грин. Тем не менее биография Рональда Нокса была закончена достаточно быстро для произведения такого объема и жанра, не являвшегося для Во привычным, и в октябре 1959 г. книга под названием «The life of the Right Reverend Ronald Knox, fellow of Trinity College, Oxford, and Pronotary Apostolic to His Holiness Pope Pius XII» вышла в свет.

Хотя в приведенной выше цитате Во утверждает, что для доверенного ему задания он не обладает необходимой квалификацией, это не совсем так. Жизнеописание Нокса было третьей биографией, вышедшей из-под пера великого сатирика. Первой стала опубликованная в 1930 г. биография художника-прерафаэлиты Данте Габриэля Росетти («Rossetti», 1930), привлекавшая внимание к начинающему писателю. Через пять лет Во, уже приняв католичество, написал биографию Эдмунда Кэмпiona, католического священника, умершего мученической смертью во времена правления королевы Елизаветы («Edmund Campion», 1935). Интересно, что именно за жизнеописание Кэмпiona Во был удостоен своей первой и единственной литературной премии.

Однако биография Нокса не заслужила такого же признания, как предыдущие биографии Во. Напротив, многие критики, в том числе католики, отреагировали на нее отрицательно, обвиняя Во в том, что он некорректно отзывался о некоторых священнослужителях, что считалось крайне дурным тоном. Многие читатели отметили сухость изложения и отсутствие описания внутреннего мира Нокса в книге. Тем не менее сам Во отзывался о своей книге с большим оптимизмом.

Еще перед началом работы в письме к своему литературному агенту он пишет, что «это будет *magnum opus*»², а вскоре после публикации в письме Дафне Эктон замечает: «(Нокс) продается как горячие пирожки»³.

Пожалуй, ни одно другое произведение Во, к тому же такое большое по объему, не оставалось настолько неопределенным критикой. В чем причина? При попытке ответить на данный вопрос стоит обратить внимание на мнения нескольких современников Рональда Нокса и его биографа, чьи высказывания прольют свет на данную проблему.

Грэм Грин, писатель, журналист, католик, также близкий друг Ивлины Во и ценитель его творчества, как всегда восхищался стилем автора биографии, но не предметом изучения. Его статья на эту тему была опубликована в журнале «*The Observer*». Грин, не разделявший восхищения творчеством и личностью Нокса, пишет: «Я полагаю, что у каждого католика есть свой любимый тип священника. Нокс Оксфорда, Нокс, обладавший довольно изощренным стилем, знаток поэзии на латыни, капеллан и переводчик, обладал апостольством в той сфере, которая всегда казалась мне неинтересной и в определенные моменты даже отталкивающей»⁴.

Сэр Морис Боура, известный литературовед и филолог-классик, также знакомый Во, впервые согласился написать рецензию на его произведение. Статья была опубликована в журнале «*The London Magazine*», и в ней Боура, как и Грэм Грин, отдает дань языку и стилю автора, но замечает, что характер Нокса не раскрыт, да и главный конфликт его жизни, каким видит его Во, не соответствует действительности.

Английский писатель Энгус Уилсон, современник Во, прокомментировал биографию следующими словами: «Возможно, мистер Во не позволил себя достаточно разгневать по поводу того, что ему кажется бессмысленной тратой большей части жизни Нокса. А за неимением гнева он стал искать убежище в его унылом принятии»⁵.

Автор первой биографии Ивлины Во и его друг Кристофер Сайкс, хотя и отдает должное языку и стилю писателя, тем не менее находит «(в этой книге) что-то неизменно неудовлетворительное»⁶. Он называет проблему книги «противоречивым взглядом» (*divided mind*), подразумевая под этим несоответствие мнения Во о Ноксе и его жизни реальности или нежелание признавать эту реальность. Сайкс утверждает, что Во написал биографию, основываясь на двух изначально неверных положениях. Мы рассмотрим каждое из них в отдельности.

Первое убеждение, которое, по мнению Сайкса, помешало Во написать объективный труд, это уверенность биографа в том, что Рональд Нокс был великим писателем. Во действительно восхищался работами своего друга и пришел в полный восторг, когда тот посвятил ему свой солидный религиозно-философский труд «*Энтузиазм*»

(«*Enthusiasm*», 1950). Многим свои друзьям он советовал читать определенные книги Нокса, а некоторым даже прислал их по почте. Когда вновь выходящие произведения Нокса не пользовались популярностью читателей, Во сильно огорчался и обвинял английское общество в антиклерикализме, считая, что, будь Нокс неверующим, его работы заслужили бы гораздо более широкое признание.

Главной работой всей жизни Нокса и даже призванием свыше Во считал перевод Библии, который Нокс выполнял в одиночку и который подвергся критике со стороны как католического духовенства, так и литераторов. По этому поводу Сайкс пишет следующее: «Рональд верил, что его слава писателя будет прочно основана на переводе Библии. Он так никогда и не осознал и не подозревал, что не является достаточно великим писателем для того, чтобы осилить такое великое поручение. Ивлин же не мог признать этот факт из-за своего противоречивого взгляда, а это означало, что он в итоге написал книгу, обладающую чем-то вроде разрушительной атмосферы чрезмерной набожности»⁷.

Сайкс также предполагает, что сам Во понимал, что Нокс не дотягивает до той роли, какую он сам ему приписал, – роли гения, не признанного толпой, поэтому в биографии так мало анализа творчества Нокса, и даже перевод Библии фактически рассматривается как арена борьбы с общественным мнением, а не как наивысшее выражение писательского потенциала Нокса.

Действительно, не подтвержденная никакими конкретными доказательствами, гениальность Нокса остается в книге фактом, который читателю приходится принять на веру. Таким же фактом, взятым а priori является святость и мученичество священника, которое Во, как по мнению Сайкса, так и по мнению других критиков, сильно преувеличил. В приведенной выше цитате Энгуса Уилсона уже было замечено, что сатирический гений Во часто требовал причины для возмущения, чтобы раскрыться в полной мере. В данном случае этой причиной, возможно, сильно надуманной, явилось несправедливое, по мнению Во, отношение католического духовенства к Рональду Ноксу.

Сам будучи католиком, Во, тем не менее, весьма скептически относился к устройству католической церкви, и едва ли можно найти хоть один положительный образ священника во всем его творчестве. Нокс в его книге автоматически становится жертвой недалекого и грубоватого духовенства, члены которого принадлежат совсем к другому кругу, нежели Нокс или сам Во. Биограф всячески обращает внимание читателей на то, что талант Нокса не был оценен по достоинству и в связи с этим так никогда и не был до конца реализован. Нокс же, смиренный и терпеливый, в таком случае становится мучеником, принесшим свой гений в жертву сохранению мира внутри церкви.

Морис Боура в своей рецензии затрагивает данную тему, говоря о том, что как страдания Нокса при переходе из англиканской церкви в католическую, так и несправедливость отношения к нему самой церкви сильно преувеличены: «Даже его страдания выглядят незначительными по сравнению с тем, что перенесли другие люди, оказавшиеся в подобном положении», «Приняв такого необычного новообращенного, римская католическая церковная иерархия выказала гораздо больше проницательности и хорошего расположения, чем в случае Ньюмена или Хопкинса»⁸.

Еще одну особенность книги отмечает Дуглас Пейти, более поздний биограф Ивлина Во. Он подходит к анализу не только с точки зрения соответствия описания жизни Нокса действительности, но и с точки зрения общего контекста творчества и мировоззрения Во того времени.

Пейти отмечает, что Нокс и Во разделяли общие взгляды на политику, религию, культуру и развитие общества Великобритании в период после Второй мировой войны, и взгляды обоих были весьма пессимистичны. Данный настрой легко усматривается в книге, и его можно описать одним словом «скука». Такую же незаинтересованность в жизни и скепсис можно увидеть как в письмах Во, так и в других его произведениях того периода, что подтверждает тот факт, что многие оценки рассматриваемой в биографии эпохи принадлежат скорее самому Во, нежели Ноксу.

Пейти говорит об этом следующее: «В книге часто подобная сентиментальность внедряется без всякого подтверждения цитатами из работ или разговоров самого Нокса. Благодаря этому читателю достаточно легко обнаружить случаи того, когда Во проецирует на себя его (Нокса) недовольства. Самые проницательные психологические оценки в книге можно с тем же успехом отнести не только к Ноксу, но и к самому Во. Как заметил Энгус Уилсон, это портрет, который подозрительно похож по настроению на “Вооруженных людей” и “Офицеров и джентльменов”»⁹.

Таким образом, хотя данное произведение и является жизнеописанием конкретного человека, Рональда Нокса, и призвано, в первую очередь, раскрыть его взгляды и мировоззрение, оно все же, и едва ли не в большей степени, предоставляет ценный материал для исследования общественных и религиозных взглядов его автора, Ивлина Во.

Биография Рональда Нокса, безусловно, является произведением гения, как и все, что вышло из-под пера Ивлина Во, тем не менее современники писателя усмотрели причины, по которым книга никогда не обрела той популярности, которой пользовались другие произведения автора. Несвойственный Во апологетический характер изложения, желание опустить в повествовании

все двусмысленные и нелицеприятные моменты и изобразить своего героя в стиле житий святых, каким Нокс не являлся, постоянное проникновение в текст взглядов и мнений самого автора, часто являющихся субъективной и предвзятой оценкой действительности, – вот те особенности, которые отмечают критики и в которых они видят основную причину непопулярности книги как среди католиков, так и среди почитателей творчества Во.

Тем не менее те же особенности, оставляя сердце Нокса нераскрытым для читателей, дают нам возможность глубже заглянуть во внутренний мир самого автора. Биография Рональда Нокса предоставляет уникальную информацию о религиозных взглядах гениального сатирика.

Примечания

- ¹ *Waugh E. Letters*. Penguin, 1982. P. 495. (Ronnie Knox entrusted me with his biography – a task for which I have no qualification except love.) Здесь и далее перевод наш.
- ² *Ibid.* P. 496. (It will be a magnum opus.)
- ³ *Ibid.* P. 529. ((Knox) is selling like warm cakes.)
- ⁴ *Hastings S. Evelyn Waugh*. Vintage, 2002. P. 588. (Every Catholic, I suppose, has his favourite type of priest. The Knox of Oxford, the Knox of the rather precious style and of the Latin verses, the chaplain and the translator, had his apostolate in a region which I have always found uninteresting and even at moments repellent.)
- ⁵ *Ibid.* P. 558. (Perhaps Mr Waugh has not permitted himself enough anger at what he feels to have been the waste of a good deal of Knox's life, and without anger he has sought refuge in this dismal acceptance.)
- ⁶ *Sykes Ch. Evelyn Waugh : A Biography*. Collins, 1975. P. 399. (Something continuously unsatisfying in it (the book)).
- ⁷ *Ibid.* (But Ronald believed that his fame as a writer would rest securely and for long on his translation of the Bible. He never recognized or suspected that he was not a great enough writer to handle so great a task. Evelyn would not face this fact because of that divided mind, and this meant that he did write a book with something of the damaging spirit of excessive *pietas*.)
- ⁸ *Ibid.* P. 400. (Even his sufferings look small in the scale of what other men in like positions have endured. <...> In absorbing so unusual a convert the roman Catholic hierarchy displayed far more insight and good nature than it had to either Newman or Hopkins.)
- ⁹ *Patey D. The life of Evelyn Waugh : a critical biography*. Blackwell, 2001. P. 344. (The book often intrudes such sentiments without substantiating them from Knox's works or conversation, making it easy for readers to diagnose a case of 'Waugh projecting on (Knox) his own discontents'. The book's most penetrating psychological insights apply at least as well to Waugh himself as to Knox; as Angus Wilson noted, 'It is a portrait uncomfortably in tune with the mood of Men at Arms and Officers and Gentlemen'.)